

Чжун И тоже пошёл за ними, опустив глаза и избегая зрительного контакта. По пути от парковки до лифта около десятка человек поздоровались с Лу Хэчжаном, и их реакция была одинаковой — сначала они вздрагивали, затем, собравшись, говорили:

— Доброе утро, господин Лу.

Лу Хэчжан лишь едва заметно кивал.

Конечно, некоторые бросали любопытные взгляды на молодого парня, идущего за господином Лу, но, опасаясь его авторитета, никто не решался проявлять излишнее любопытство.

Попав в лифт для руководства, Чжун И наконец вздохнул с облегчением и осмелился осмотреться.

Статус Лу Хэчжана был настолько высок, что даже его лифт выглядел более внушительно по сравнению с тем, что находился в учебном корпусе Чжун И, который скрипел при каждом движении.

Хотя Чжун И в целом понимал уровень богатства Лу Хэчжана, детали его жизни были для него загадкой.

Пока он с любопытством осматривался, Лу Хэчжан вдруг спросил:

— Кофе или чай?

Чжун И на мгновение замер, затем поспешно ответил:

— Нет, спасибо, я взял с собой.

С этими словами он достал из рюкзака свой напиток.

Коробка клубничного молока с японскими надписями и милыми рисунками.

Розово-белая упаковка молока, а держали её руки, которые были не менее бледными, с розоватыми кончиками пальцев.

Неизвестно, о чём подумал Лу Хэчжан, но его кадык слегка сдвинулся.

— Ты всё ещё пьёшь молоко? — спросил он, прежде чем осознал, зачем задал этот вопрос.

Чжун И смущённо сунул молоко обратно в рюкзак, почесал мочку уха и тихо сказал:

— Я хочу ещё немного подрасти.

Лу Хэчжан взглянул на его макушку и визуально оценил, что рост Чжун И был около ста семидесяти восьми сантиметров.

На самом деле это не было низким, но рядом с ним, с разницей в рост почти в десять сантиметров, Чжун И казался более хрупким.

Лу Хэчжан кивнул, но, вспомнив вчерашний разговор в кабинете, где Чжун И отстаивал свои права как взрослого, не удержался от шутки:

— Кто это вчера твердил, что он уже взрослый?

Мочка уха Чжун И становилась всё краснее от смущения, но это не могло заглушить его нервозность.

Он, словно играя с огнём, пробормотал:

— Я... я взрослый, и взрослым нужно укреплять здоровье...

Лифт медленно поднимался, и по мере того, как цифры на экране становились всё больше, сердце Чжун И билось всё быстрее.

После этих слов он больше не осмеливался поднять голову, словно ожидая приговора, и с тревогой ждал реакции Лу Хэчжана.

Но, кроме слегка участившегося дыхания Лу Хэчжана, он ничего не услышал.

Лифт издал звук «динг», и двери медленно открылись. Чжун И наконец осмелился поднять голову и увидел просторный и светлый офис.

Площадь была большой, но обстановка минималистичной. Кроме рабочего стола и кресла, почти всё пространство занимали шкафы с документами и книжные полки. Даже растений было мало, и весь интерьер был выдержан в холодных тонах.

И свежий, юношеский образ Чжун И явно не вписывался в этот офис. Он осторожно осмотрелся и с вопросом посмотрел на Лу Хэчжана.

Выражение лица Лу Хэчжана оставалось бесстрастным, и казалось, что слова Чжун И не вызвали у него особой реакции.

Чжун И опустил голову, и, к своему удивлению, почувствовал разочарование из-за того, что Лу Хэчжан не разозлился.

Лу Хэчжан медленно вошёл в офис, и два охранника естественным образом присоединились к двум другим, уже стоявшим у входа, и серьёзно заняли свои позиции, не собираясь входить внутрь.

Чжун И, конечно же, последовал за Лу Хэчжаном, и, войдя в офис, услышал его тихий голос:

— Закрой дверь.

Чжун И растерянно ответил:

— Хорошо...

— Не ты, — Лу Хэчжан слегка кивнул в сторону охранников, — закройте.

Как только стеклянная дверь закрылась, подбородок Чжун И был резко схвачен сильной рукой, и устрашающая аура Лу Хэчжана мгновенно обрушилась на него.

Глаза Чжун И, встретившиеся с его взглядом, непроизвольно задрожали, и его едва успокоившееся сердце снова забилося чаще.

Теперь он понял, что его пугало не то, что Лу Хэчжан злится, а его равнодушие.

После долгого молчания Лу Хэчжан наконец спросил:

— Где ты этому научился?

Тон его голоса не был слишком суровым.

Чжун И виновато отвел взгляд и пробормотал:

— Нигде... я нигде не учился.

— Видимо, я слишком мало уделял тебе внимания. — Лу Хэчжан отпустил его, словно ничего не произошло, и отошёл, сев за рабочий стол.

Чжун И стоял перед столом, как школьник, сложив руки за спиной и опустив голову, ожидая выговора.

«Учитель» спросил:

— Сколько лет ты со мной?

— Три года, — ответил Чжун И, не задумываясь.

— И за эти три года ты научился только этому? — продолжил Лу Хэчжан.

Чжун И замер.

Лу Хэчжан, видя его замешательство, скрестил руки на груди, откинулся на спинку кресла и тихо сказал:

— Чжун И, за эти три года, что ты со мной, я ни разу не переступил границы.

Чжун И не понял, что он имел в виду, но всё же покорно кивнул.

— Твой отец, когда отдавал тебя ко мне, наверняка имел свои мотивы, — он поднял острый взгляд на Чжун И и подчеркнул, — и если за эти три года я ни разу не переступил границы, то теперь, когда ты вырос, я тем более не стану этого делать.

После этих слов Чжун И окончательно запутался.

Не получив ответа, Лу Хэчжан, видимо, решил, что он не верит ему, и с горькой усмешкой добавил:

— Включая тебя, никто, возможно, не поверит, что я взял тебя к себе из-за какой-то смехотворной жалости, но...

Он встал.

— ...тебе не нужно снова и снова проверять меня. Мои принципы выше, чем ты думаешь.

Теперь Чжун И наконец понял.

Он покорно кивнул, но в душе скрежетал зубами.

«Лу Хэчжан, Лу Хэчжан, ты же видишь, что я пытаюсь тебя соблазнить, так почему ты не можешь подумать проще и понять, что я просто пытаюсь тебя соблазнить?! Правда, не понимаю вас, бизнесменов, почему ваш образ мыслей такой сложный и непонятный?»

Чжун И, конечно, не стал бы сейчас признаваться в своих чувствах, и, полный горечи, ответил:

— Господин Лу, я действительно так не думаю.

Лу Хэчжан сказал с неопределённым тоном:

— Это к лучшему.

Видимо, осознав, что был слишком резок, Лу Хэчжан вышел из-за стола, поправляя пиджак, и сказал:

— Ты можешь остаться здесь, у меня работа.

Чжун И на мгновение замер, затем сказал:

— Хорошо...

Лу Хэчжан уловил неуверенность в его голосе и спросил:

— Что-то не так?

— Ничего... Просто хотел спросить, можно ли здесь делать домашнюю работу?

— Как хочешь.

Лу Хэчжан ушёл с двумя охранниками.

Чжун И тихо вздохнул.

На самом деле он очень хотел спросить, что Лу Хэчжан имел в виду под словами «такой, как ты».

«Такой» — это как паразит, который зависит от Лу Хэчжана, или... он действительно привлекателен для него в каком-то смысле?

Чжун И боялся думать об этом, ведь слишком большие надежды часто заканчиваются разочарованием, к тому же Лу Хэчжан уже подчеркнул, что не будет думать о нём в таком ключе.

Раньше он всё время размышлял, почему Лу Хэчжан взял его к себе, и теперь он знал — из жалости.

Этот факт вызывал у него и сладость, и горечь. Сладость от того, что он влюбился в хорошего человека, обладающего богатством и статусом, но при этом не потерявшего доброты, и горечь от...

Он так хотел, чтобы Лу Хэчжан желал его тела.

И ради того, чтобы сохранить стройную талию и упругую попу, он действительно тратил два часа в день на тренировки!

Когда Лу Хэчжан ушёл, Чжун И послушно достал свои задания. Ему нужно было закончить восемь рисунков к следующему понедельнику.

С натюрмортами было проще, но где ему взять моделей для четырёх портретов? Преподаватель сказал, что можно рисовать друзей или родственников, но Чжун И не жил в общежитии и не жил с семьёй, так что обычно он мог рисовать только трёх горничных, и они уже были нарисованы бесчисленное количество раз.

На самом деле, он знал, кого хотел бы нарисовать.

<http://bllate.org/book/16230/1458153>